

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.028

УДК 32

Д.С. СОКОЛАН

кандидат экономических наук, доцент
кафедры международных экономических отношений,
Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: sokolan_d@pfur.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9883-6804>

А.С. ВАНЯШЕВ

студент экономического факультета,
Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: 1132220944@pfur.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9714-536X>

В.А. БАХТИНА

студент экономического факультета,
Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: 1132221637@pfur.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0563-8102>

ФОРМИРОВАНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРИЗНАКОВ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

В статье проводится систематизация признаков колониальной зависимости на основе анализа классических теорий колониализма. Предлагается комплексная модель, объединяющая политико-правовые, военные, экономические, культурно-идеологические и технологические формы подчинения в единую систему. В результате исследования сформулированы универсальные критерии колониальной зависимости, применимые для анализа различных исторических форм колониального господства.

Ключевые слова: колониальная зависимость, колониализм, признаки колониальной зависимости, институциональное подчинение, политико-правовая зависимость, экономическая зависимость, культурная ассимиляция, технологическая зависимость, система колониального господства.

Введение. Проблема колониальной зависимости занимает центральное место в исследованиях мировой истории и международных экономических отношений. Базовые определения колониализма широко представлены в энциклопедических источниках, он трактуется как система политического подчинения и эксплуатации зависимых территорий. Однако существующие определения

носят преимущественно описательный характер и не предлагают развернутой системы аналитических признаков колониальной зависимости.

Классические исследования империализма – труд Дж.А. Гобсона *Imperialism: A Study* и работа В.И. Ленина *Империализм как высшая стадия капитализма* – акцентируют внимание на экономической экспансии капитала и вывозе ресурсов. Теоретики постколониального направления – А. Сезер (*Discourse on Colonialism*), Ф. Фанон (*The Wretched of the Earth*), А. Мемми (*The Colonizer and the Colonized*), Ж.-П. Сартр (*Colonialism and Neocolonialism*) – раскрывают культурно-идеологические и социальные аспекты господства. К. Нкрума в работе *Neo-Colonialism: The Last Stage of Imperialism* и современные исследования, включая статью Р. Langley и А. Leyshon о неоколониальном кредитовании, переносят дискуссию в плоскость финансовой и институциональной зависимости.

Тем не менее в существующей литературе признаки колониальной зависимости рассматриваются либо в рамках теоретической дискуссии без эмпирической систематизации, либо в виде исторического описания без формализации аналитических критериев. Отсутствует комплексная модель, объединяющая политико-правовые, военные, экономические, культурные и технологические характеристики в единую систему, позволяющую сопоставлять различные колониальные режимы.

Данное исследование направлено на формирование системы признаков колониальной зависимости на основе анализа теоретических подходов к колониализму. Сопоставление классических и современных концепций позволяет выявить устойчивые механизмы подчинения, формирующие целостную институциональную модель колониального господства.

Отличие предлагаемого подхода заключается в том, что колониальная зависимость рассматривается не через отдельные аспекты эксплуатации, а как целостная система институционально закреплённых механизмов – политико-правовых, экономических, военных, культурных и технологических. Их систематизация позволяет сформулировать совокупность критериев, применимых к анализу других исторических форм колониального господства.

Колониальная зависимость: теоретическое обоснование и систематизация признаков. Принято считать, что колониализм возник в эпоху Великих географических открытий с 15 по 18 века в связи с развитием транспортных технологий, потребностью в исследовании новых торговых путей, золоте, серебре, а также в стремлении европейских держав расширить свои сферы влияния.

Колониализм (колониальная зависимость) – подчинение и эксплуатация государством (группой государств) с помощью методов военного, политического и экономического принуждения народов, стран и территорий, как правило экономически менее развитых и имеющих инонациональное население. Термин «колониализм» используется для характеристики системы господства развитых стран Европы (с конца 15 в.) и США (с 19 в.) над обширными областями Азии, Африки, Латинской Америки, Австралии и Океании до начала 1960-х гг., а также Японии (в 1-й половине 20 в.) над рядом районов Восточной Азии и Океании.

Колониальная зависимость была не просто системой территориального подчинения; скорее, она представляла собой сложную форму институционального господства, охватывающую все сферы общественной жизни зависимых народов. Как показывает нижеследующий анализ теоретического наследия Дж.А. Гобсона, В.И. Ленина, Ф. Фанона, А. Мемми и А. Сезера, характеристики колониализма имеют глубокое научное обоснование и документальное подтверждение в исторических источниках и колониальной практике.

Система основывалась на подчинении политической и правовой сфер. Еще в 1902 году Джон Гобсон отмечал, что «ни одна из завоеванных территорий не была обеспечена ответственным правительством или представительными учреждениями», указывая на то, что зависимые территории управлялись исключительно чиновниками, назначаемыми метрополией, и не обладали никакими признаками самоуправления. В соответствии с этой аргументацией В.И. Ленин утверждал, что аннексия чужих территорий подрывает сами основы самоуправления. В результате юридическое оформление зависимости (в форме статутов, королевских указов, актов, грамот) превратилось в юридическое орудие господства, закрепляя тем самым неравенство сторон.

Насильственное удержание власти составляло практическую основу функционирования колониальной системы. Как отмечал Франц Фанон, «в колониях именно полицейский и солдат являются официальными представителями поселенца и его правления... они поддерживают связь с туземцами прикладами винтовок и напалмом». Эта фраза подчеркивает мысль о том, что колониальный порядок поддерживался постоянным присутствием вооруженных сил и систематическим применением насилия. Следовательно, вооруженное принуждение было основополагающим механизмом, использовавшимся для увековечения колониального правления. Экономическая эксплуатация была неразрывно связана с процессом политического подчинения. Ленин подчеркивал, что вывоз капитала из метрополий в колонии стал типичным явлением, поскольку именно колонии обеспечивали монополистический капитал сырьем и сверхприбылями. Инвестиции метрополий в колонии сопровождались обратным потоком прибыли и ресурсов, что формировало устойчивую экономическую зависимость: колонии превращались в периферию, обслуживающую развитие метрополий. Такой экономический порядок составлял основополагающий принцип меркантилистской политики в 17 и 18 веках. Господствовало убеждение, что богатство нации определяется количеством накопленного ею золота и серебра. Колонии рассматривались как источник сырья и рынок сбыта. Меркантилисты считали, что колония должна обеспечивать метрополию ресурсами и закупать у нее готовые товары, не имея права самостоятельно торговать с другими странами. В результате колонии были вынуждены экспортировать сырье по заниженным ценам и импортировать готовые товары по завышенным, тем самым обеспечивая постоянный отток капитала в центр. Как отмечал Томас Ман, теоретик английского меркантилизма: «Истинное богатство нации состоит в превышении ее экспорта над импортом, чтобы золото текло в страну, а не из нее». Испанская

и португальская колониальные системы буквально реализовали этот принцип, что привело к концентрации всех торговых потоков в руках метрополий – а именно в Севильской торговой палате и Ост-Индских компаниях.

Колонии были лишены права торговли с третьими странами, а их продукция могла перевозиться исключительно через метрополию. Взамен колонии получали ограниченное количество промышленных товаров, предметов роскоши и технологий, которые не производились на месте. Важнейшим инструментом экономического контроля также выступали таможенные пошлины – как на импорт, так и на экспорт. Ставки устанавливались в интересах метрополии: экспорт сырья из колонии облагался минимальными тарифами, чтобы стимулировать вывоз дешевого ресурса, тогда как на ввоз любых конкурирующих товаров из других стран налагались запретительные пошлины. Тем самым обеспечивалась торговая монополия метрополии и исключалась возможность колонии развивать самостоятельные внешнеэкономические связи. В ряде случаев, как в испанской Америке, сбором пошлин руководило особое ведомство, которое строго отслеживало соблюдение правил торговли и доходов. В результате метрополия превращала зависимую территорию в сырьевой придаток, концентрируя производство, технологии и финансы. Как итог, капитал накапливался в Европе, а в колониях закреплялась экономическая отсталость.

Эта асимметрия отражала суть классической колониальной зависимости: экономическая эксплуатация сопровождалась институциональным ограничением торговли, что исключало возможность самостоятельного накопления богатства в колонии и превращало ее экономику в придаток глобальной системы.

Сезер конкретизировал последствия этой модели: «природные хозяйства разрушены, уничтожены продовольственные культуры; развитие сельского хозяйства ориентировано исключительно в пользу метрополий; идет грабеж продукции и сырья». Сочетание экономической зависимости и монопольного контроля над торговлей, денежным обращением и ресурсной базой является ключевым фактором экономического развития региона.

Социальное и институциональное неравенство в свою очередь пронизывало всю систему. По мнению Джона Аткинсона Гобсона, «небольшие меньшинства белых чиновников и промышленников осуществляли политическое и экономическое господство над толпами населения, рассматриваемого как неполноценное». Доктрина колониализма основывалась на понятии зависимости, которое оправдывалось риторикой «миссии цивилизации». Эме-Фернán-Давид Сезер писал: «они говорят мне о цивилизации, а я говорю им о разрушении культур, о религиях, сокрушенных, о гениях, уничтоженных». Процесс культурной ассимиляции осуществлялся под предлогом миссионерской деятельности и распространения знаний. Это привело к утрате языковой и религиозной автономии, а также к замене традиционных образовательных учреждений нормами европейского образца.

Технологическая и инфраструктурная зависимость дополняла экономическую: колонии не имели собственной промышленной базы и вынуждены были

импортировать все – от оборудования до инженеров. В основополагающем труде Д.А. Гобсона об империализме утверждается, что после захвата территории метрополия снабжает ее «рельсами, механизмами и другими формами капитала». Эта динамика, по сути, подразумевает экспорт не только технологий, но и сопутствующее состояние зависимости. Сезер подтверждает это наблюдение: «туземцы требуют школ, а колониальная Европа им отказывает; африканец просит дороги и порты, а колонизатор скупится; туземец хочет двигаться вперед, а колонизатор удерживает все на месте». Следовательно, использование технологий и инфраструктуры служило не катализатором развития, а скорее механизмом сохранения колониального неравенства.

Комплексный обзор существующей литературы показывает, что отличительные черты колониальной зависимости, выявленные в экономических исследованиях Гобсона и Ленина, а также в гуманистических и культурных интерпретациях Фанона, Мемми и Сезера, имеют не только историко-фактическое, но и теоретическое основание. Колониализм определяется как системное явление, в котором политические, правовые, экономические, социальные, культурные и технологические формы подчинения объединяются, образуя единую структуру глобального неравенства.

Колониальная система рассматривается не просто как политический институт; скорее, она рассматривается как особый мировой порядок, в котором подчинение стало господствующей нормой, а зависимость – краеугольным камнем международных отношений. В этой модели экономическая автономия покоренных народов была утрачена, как и их права на собственную историю, культуру и знания.

На основе проведенного теоретического анализа представляется возможным выделить и структурировать ключевые признаки колониальной зависимости. Их обобщение представлено в таблице 1.

Таблица 1. Основные признаки колониальной зависимости

Сфера зависимости	Признак	Содержание
Политико-правовая	Юридическое закрепление статуса колонии	Колониальное подчинение оформляется через акты, договоры, харты, уставы и конституционные положения
	Политическое и административное подчинение метрополии	Колония не обладает суверенитетом: все ключевые решения принимаются в метрополии, население лишено представительства. Управление осуществляется губернаторами и чиновниками, назначенными из центра, что обеспечивает полный контроль над политикой и администрацией [4]

Сфера зависимости	Признак	Содержание
Военная сфера	Военное господство и насильственное поддержание власти	Колониальная власть основывается на постоянном присутствии вооруженных сил метрополии, создании гарнизонов, карательных экспедициях и подавлении сопротивления [3]
Экономическая	Финансово-ресурсная зависимость и вывоз капитала	Экономическая система колонии подчинена интересам метрополии: вся внешняя торговля и денежное обращение контролируется ею, а вывоз капитала, прибыли и сырья становится структурным механизмом эксплуатации [1]
Культурно-идеологическая	Культурная ассимиляция и идеология «миссии цивилизации»	Колониальная власть стремится не только подчинить экономику и политику, но и трансформировать культуру покоренных народов: навязать язык, религию, образование и нормы поведения метрополии. Эти процессы оправдываются идеологией «миссии цивилизации», изображающей колонизацию как акт просвещения «отсталых народов» [2]
Технологическая	Контроль над средствами производства и технологиями	Колонии не обладают собственным промышленным и научно-техническим потенциалом: производство, технологии и даже квалифицированные кадры контролируются метрополией. Техническая зависимость закрепляет экономическое подчинение – оборудование, специалисты и инфраструктура импортируются из центра [5. Р. 92]

Источник: Составлено автором на основе приведенных научных источников.

Сформулированные признаки колониальной зависимости носят системный характер и требуют теоретического обоснования в рамках единой аналитической модели. Их выделение основано на сопоставлении ключевых концепций колониализма, что позволяет рассматривать колониальную зависимость как целостное институциональное явление, воспроизводимое в различных исторических условиях.

Результаты исследования (Выводы). Проведенное исследование позволило сформировать систему признаков колониальной зависимости как комплексного институционального явления. На основе анализа теоретических концепций

установлено, что колониальная зависимость представляет собой устойчивую структуру подчинения, охватывающую политико-правовую, военную, экономическую, культурно-идеологическую и технологическую сферы. Юридическое закрепление статуса территории, отсутствие самоуправления, принудительный труд, вывоз ресурсов и контроль торговли формируют модель аграрно-сырьевой периферии, лишенной самостоятельных механизмов накопления капитала.

Таким образом, колониальная зависимость не сводится к территориальному контролю или отдельным актам эксплуатации, а представляет собой воспроизводимую систему структурного неравенства, основанную на ограничении суверенитета, монополизации торговли, контроле над трудом и технологиями и институциональном закреплении асимметрии. Выделенная модель признаков представляет собой универсальный аналитический инструмент для исследования других форм колониального господства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ленин В.И.** Империализм, как высшая стадия капитализма. М.: Политиздат, 1969. (ПСС, т. 27).
2. **Césaire Aimé.** Discourse on Colonialism. Paris: Présence Africaine, 1955 / New York: Monthly Review Press, 1972.
3. **Fanon Frantz.** The Wretched of the Earth. New York: Grove Press, 1963.
4. **Hobson John A.** Imperialism: A Study. London: James Nisbet & Co., 1902.
5. **Memmi Albert.** The Colonizer and the Colonized. Boston: Beacon Press, 1965.

D.S. SOKOLAN

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of International Economic Relations,
Peoples' Friendship University of Russia named after
Patrice Lumumba, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9883-6804>

A.S. VANIASHEV

Student, Faculty of Economics,
Peoples' Friendship University of Russia named after
Patrice Lumumba, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9714-536X>

V.A. BAKHTINA

Student, Faculty of Economics,
Peoples' Friendship University of Russia named after
Patrice Lumumba, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0563-8102>

FORMATION AND SYSTEMATIZATION OF THE SIGNS OF COLONIAL DEPENDENCE

The article systematizes the features of colonial dependence based on the analysis of classical theories of colonialism. It proposes a comprehensive model that combines political, legal, military, economic, cultural, ideological, and technological forms of subjugation into a single system. As a result of the research, universal criteria for colonial dependence have been formulated, which can be used to analyze various historical forms of colonial domination.

Key words: colonial dependence, colonialism, characteristics of colonial dependence, institutional subordination, political and legal dependence, economic dependence, cultural assimilation, technological dependence, system of colonial domination.